

Знаменитый вальс "Березка" с участием Миры Кольцовой (в центре).

Она мечтала стать дирижером, а стала танцовщицей. Великий Герасимов прочил ей блестящую карьеру в кино, но она снялась только в одном фильме. Ее сердца добивались известные мужчины, а она предпочла скромного баяниста. Двадцать лет она работала "лицом" России. Сегодня Мира Кольцова и ее ансамбль "Березка" переживают тяжелые времена, но до сих пор радуют зрителей своим искусством.

Мира Кольцова:

"37-й год я пережила в 78-м"

БЕРЕЗКИНЫ

Рабочий момент репетиции.

Во поле "Березка" стояла...

Мира Михайловна назначила мне встречу в ДК "Серп и Молот", который "березки" делят с другими организациями, в том числе с гей-клубом "Шанс". Правда, в отличие от шикарного ночного клуба антураж репетиционной базы Государственного академического хореографического ансамбля поражает воображение своей убожеством. Обшарпанные стены, маленькие неотапливаемые комнатки. Сцена полуразрушена...

У нас нет средств отремонтировать это здание, чтобы репетировать, разместить музей Надеждиной, нашей создательницы. Негде проводить мастер-классы, а люди едут со всего бывшего Союза и из других стран — просят! Нет гримерных, станков для классических занятий.

Уже шесть лет прошло с тех пор, как у нас отобрали наше постоянное место на Петровке (раньше база "Березки" находилась на территории Петровского монастыря. — Авт.), мы мыкаемся по углам. Писали всем — от депутатов до президента. Господин Хасбулатов в свое время ответил нам: "Помочь "Березке" — дело чести любого русского человека"...

Справка: Кольцова Мира Михайловна. Родилась 21 декабря 1938 года в Москве. Окончила училище при Государственном академическом Большом театре СССР и Государственный институт театрального искусства им. Луначарского. С 1957 до 1977 год являлась ведущей солисткой ансамбля, исполнявшей все сольные партии. В 1978-м становится первым помощником Надеждиной — основателя ансамбля "Березка". С 1979 года — художественный руководитель и главный балетмейстер.

Стиляга из "Березки"

— Мира Михайловна, вы снимались у учеников Герасимова в фильме "Девичья весна". Как танцовщица попала в кино?..

— После гастролей в США кто-то принял решение сделать фильм о "Березке", а меня пригласили как солистку. У меня была маленькая роль, но по ходу съемок она увеличилась. Я играла такую вредную балерину — мой сын потом говорил: "Мама, почему тебя такой злой сделали?.." Лично Герасимов не отбирал актеров для фильма. Моим партнером был Лева Барашков, молодой артист, — он потом женился на артистке из "Березки". Когда мы снимались, ехали на теплотходике, а в салоне стоял рояль, я села и стала напевать французскую шуточную песенку про лягушку. Когда это услышал Герасимов, он закричал: "Боже, девушка так поет — это нельзя упустить, давайте снимем!". Пришлось добавлять сцены, дублировать роль.

— После этой роли вам предлагали сниматься?

— Было много предложений, Герасимов пригласил меня к себе сразу на четвертый курс ГИТИСа. Я тогда нехотела пела, музицировала, знала французский. Но Надеждина меня не отпустила — она говорила: "Учатся только бездары. Я — твоя докторская, я — твоя кандидатская". Сейчас я не жалею: она себя в то время уже плохо чувствовала, вокруг нее было много недоброжелателей, потому ей было важно иметь рядом человека родственного взгляда, верного, понимающего.

"Березка" никогда не снималась в художественных фильмах, хотя предложения были, — нас невозможно было заставить в России...

— Вы стали первой фотомоделью — ведь именно ваше лицо на фоне березок миллионными тиражами разошлось на плакатах "Совэкспорта". Вам заплатили за эту рекламу?

— Что вы! Тогда ведь не было частных фирм, а все, что производится государством, достояние каждого... Никаких денег мне не платили — просто предложили, я снялась. Помню, мы приехали в березовую рощу, а я очень застенчивая была, мне трудно было позировать. Сделали перерыв, я подошла к дереву, обняла его, а фотограф кричит: "Стой, стой!". Этот кадр и остался на плакате. Мы потом смеялись: у СССР два источника валюты — лес и искусство...

Как "березки" стриптиз показывали

— Ваши концерты в России по-прежнему не часты...

— Если бы у нас было свое помещение — давали бы каждую неделю представления! Артисты рвутся выступать, но в России такой возможности нет. нас чаще приглашают на Запад. В Москве мы выступаем на всех праздниках и юбилеях. Раньше существовала такая организация, как Госконцерт, и гастролей по стране было хоть отбавляй. Мы ездили не только по столицам, но и по самым отдаленным уголкам России. На Севере вместо хлеба и соли нас встречали строганиной и рюмкой водки.

Не так давно мы были в Грузии — нас умоляли приехать на гастроли, но мы не могли, потому что шли военные действия между Абхазией и Грузией. Нам говорят: "Приезжайте! Мы остановим военные действия!" А недавно мы выступили в Прибалтике, на сцену вышел коренной эстонец, и сказал: "Мой отец учил меня: если хочешь увидеть темпераментную женщину с прекрасным голосом, поезжай в Италию. Если хочешь увидеть хорошую танцовщицу, поезжай в Испанию. Если хочешь увидеть изысканную женщину, поезжай во Францию. Теперь я скажу своему сыну: если хочешь увидеть все это вместе, приходи на концерт "Березки"!".

— Вы побывали в 70 странах. Какой прием вам запомнился больше всего?

— Знаете, я всегда удивлялась: почему нас так любят и негры, и арабы, и японцы? Да потому, что чувствуют все одинаково. Все наши выступления 8—10 раз прерываются аплодисментами — и так везде.

Если говорить о приеме, то особо близки нам по темпераменту итальянцы и испанцы. Китайская публика удивительная; мы научили их хлопать, хотя у них это не принято: в момент наивысшего наслаждения они цокают языками. Сейчас они даже поют с нами, а в посольстве у них есть свой коллектив "Березка". Меня коллеги уже называют "великим китаеведом", потому что мы очень часто ездим в Китай. Вспоминаются арабские страны. Когда мы были в Ираке, нас привезли в воинскую часть. Началось выступление, и вдруг все зрители попадали на землю. Оказывается, хотели лучше рассмотреть ножки. Так они и пролежали весь концерт...

О гастрольных приключениях Мира Михайловна уже давно может написать книгу.

— Мы были свидетелями путча против Альянде. Вы видели по телевизору войну?.. Ничего общего. Это страшно! Мы, когда услышали перестрелку, залезли с подружкой под кровать, хотя расстояние от пола там было не более 15 сантиметров. На улице расстрелы... Мы сидели на сухих продуктах, пока нас не выпустил итальянский импресарио, который прислал за нами самолет. Чтобы мы могли спокойно пересечь границу, временно приостановили военные действия.

Не везде к посланникам СССР относились дружелюбно. Помню, как в 1977 году в Австралии перед концертом стояли пикетчики с плакатами: "Долой русских!" Нас закидывали самодельными бомбочками. Как же мы удивились, увидев этих людей в зале! Они стоя аплодировали...

Мы пережили природные катаклизмы. То в тайфун попадали, то в наводнение... Однажды на гастролях артистка нырнула в бассейн, а в это время началось землетрясение. Пришлось в чьей-то бежать до гостиницы. После этого случая Надеждина сказала ей: "Что ж вы — советский человек все-таки, а голышом бегаете!.."

У нас много званий и регалий, но одной медалью мы особенно гордимся — медалью за мир. Мы ее получили, не участвуя в забастовках и митингах.

— У вас и имя такое соответствующее — Мира. Откуда оно?

— Открою вам тайну: так меня назвала Надеждина. Мое настоящее имя — Мариам, но в документах произошла путаница: по паспорту я была Мариам, в трудовой — Мириам, и, когда меня представили к званию заслуженной артистки и нужно было срочно оформить заявку, позвонили из комитета и говорят: так как ее все-таки зовут? Надеждина сказала: "Да какая там Мириам! Мирка она". Так и осталось.

Вспоминать Надеждину, Мира Михайловна всегда говорит о ее строгости к себе и к артистам:

— Она нас так воспитывала!.. Однажды в Зале им. Чайковского у артистки во время танца слетела туфля. А вы знаете, что это такое? Это ведь не туфелька Анны Павловой, а сбитый, деловой такой, рабочий ботинок, не очень приятный на вид. В общем, "ушел" этот туфель в партер, и актриса встала на рампу и галантным жестом просит публику: верните, мол, обувь. Этот ботинок пошел по головам разодетых зрителей. После выступления Надеждина отчитала актрису: "Ну что же вы, как шансонетка?! Ну, ушел — так ушел, оставили бы как подарок". Ничего себе "подарок" бы был!

Как Мира была криминальным "авторитетом"

В 1948 году в городе Калинин бывшая балерина Большого театра, хореограф Надежда Надеждина поставила танец-хоровод "Березка". Девушки с голубыми платочками, с ветками березы в руках поплыли по сцене. Их заметили и пригласили на серьезное выступление в театр "Эрмитаж". На сборном концерте пели Шульженко, выступали Миронова и Менакер, зал аплодировал любимым звездам. И вдруг на сцену вышли девушки в красных сарафанах и желтых платочках. Косы "до попы", широкие улыбки, огромные гла-

за. По залу прошел шепот... На следующий день вся Москва говорила о "Березке". Надеждиной предложили создать коллектив, который так и назвали: "Березка".

— Когда Надеждина набрала мужчин, ее сильно ругали — говорили: все было так хорошо, самобытный женский коллектив, зачем вам это?! На одну из коллегий министерства (тогда были большие претензии ко многим деятелям культуры, и в том числе к Надеждиной) она отправила вместо себя меня, еще молодую балерину. Я ответила: "А как без мужчин показать любовь?.." Коллегия больше не задавала вопросов.

— Как вы попали в ансамбль?

— Моя мама когда-то танцевала, так что своим музыкальным воспитанием я обязана ей. Мы жили очень бедно, мама воспитывала меня одна. Всем, что во мне есть хорошего, я обязана ей. Она занималась со мной музыкой, танцами. Я увлекалась классической музыкой, хорошо ее знала, мечтала стать дирижером. Мы жили в Сокольниках — тогда грянула очередная амнистия, и во дворе всегда полно было хулиганов и бандитов. Я никогда не была дворовой девочкой — наоборот. Наша квартира располагалась на втором этаже, и я часто играла на пианино. Во дворе меня слышали и кричали: "Мирка, "Мурку" давай!" Я играла. Вот так, даже не выходя во двор, я стала пользоваться авторитетом у бандитов...

В "Березку" я пришла с выпускного курса балетного училища — мне посоветовала подруга. Я училась в училище Большого театра у блистательных педагогов, Лидия Иосифовна Рафаилова ставила мне спину... Я была балетная дама и думала: "Народные танцы, кадрили — фил!" Но все равно пошла. Надеждина посмотрела меня и говорит: "Через неделю вводим". — "Но я еще учусь". Тогда мне устроили досрочные экзамены в училище. А через два месяца я уже танцевала с "Березкой" в Париже. Мне было 19 лет.

— Вас, молодую советскую девушку, наверное, ошарашило то, что вы увидели?..

— Впечатление было невероятное! Помню, получила свой первый гонорар, а мы как раз приехали в Париж. Надо сказать, что у меня тогда было семь теток и три дяди, все женатые. Вот я и накупила всем теткам по жакету. Очень красивые, красные с черным, на петельке... Я приезжаю в гостиницу с огромными пакетами. Все спрашивают: "Что там?" Я говорю: "Кофты". После этого случая Надеждина вызвала мою маму и говорит: "Ей самой нить не в чем, а она родственникам покупает!"

— У вас было много поклонников — с вами никогда не заигрывали сильные мира сего?

— Я рано вышла замуж и родила сына, так что заигрывать было бесполезно. А богатых покровителей у меня никогда не было. Были поклонники, но я никогда не давала им повода вести себя вольно. С первым мужем у нас хорошие отношения, мой сын Филипп родился от этого брака. А потом я встретила Леонида Константиновича, он играл у нас в ансамбле. Тихий, скромный человек. Я сама из скромной семьи, и мне претили светские приемы, ухажеры-дипломаты...

— Почему вы решили оставить сцену?

— Нужно все делать вовремя. К тому же тогда существовало предубеждение, что без Кольцовой "Березка" перестанет быть "Березкой", а я хотела показать, что это не так, что есть танцовщицы и лучше. После моего ухода Надеждина сняла наш знаменитый вальс "Березка". Сказала: "Или Мира, или никто!" Сегодня этот вальс танцуют наши замечательные солистки.

Надеждина создала уникальный жанр — жанр хореографического рассказа, новеллы. Ведь что такое русский хоровод? Как правило, головной убор или платочек, платье, закрытое до низу, так что видны только лицо и кисти рук. Значит, нужно уметь передать взглядом, движением кисти, — это очень серьезная работа, синтез профессионализма, интеллекта.

— В этом и есть секрет знаменитой "березкинской" манеры?

— Когда меня спрашивают: "Боже, у ваших девушек особый взгляд, необыкновенная походка, — как это достигается?!" — конечно, я всего не рассказываю. Что всегда отличает нашу девушку? Стать — за нее можно полюбить. Наши девушки даже на гастролях ведут себя иначе, чем другие. Они светятся изнутри. Почему подражателей у нас много, а все равно не то получается? Потому что они думают: достаточно перенять жесты, танец "снять", нацепить кокошники — и все, хоровод готов. Ничего подобного! Должна быть внутренняя работа, большая и сложная.

— Откройте секрет вашего знаменитого плывущего хода! Как создается впечатление, что двигаются не девушки, а пол?..

— Это придуманный Надеждиной шаг, которому надо долго учиться. Нужны годы тренировок.

— "Березке" многие подражают — вы защищаете свои права?

— К счастью, у нас все зарегистрировано, и до сих пор толки Надеждиной, которые сейчас живут за границей, получают авторские от всех выступлений.

Зачем Мира носит колбасу?

— С детства, когда я смотрела выступления "Березки", мне казалось, что танцуют близняшки. Вы специально подбираете похожих девушек?

— Я думаю, их похожесть — заслуга "Березки", потому что все объединены единым духом. На самом деле они абсолютно разные — вы сами видели. Мы не заставляем их краситься в цвета "всесоюзной перекиси населения", но определенные критерии есть. Мы имеем право брать красивых женщин к себе в ансамбль, но красота — вещь относительная. На Венеру Милосскую посмотрите — и не заплачете. Я умею сделать из некрасивой женщины красавицу...

Чтобы работать в "Березке", нужны музыкальность, выразительность, хорошая фигура. Внешность — желательна славянская, потому что другая просто не подходит к нашему репертуару. Рост важен: он должен быть не меньше метра семидесяти, хотя у нас есть группа маленьких девочек — гротесковых актрис. Еще одно требование для "Березки" — умение петь, не обязательно оперные арии, но хотя бы иметь хороший слух и голос. Наши девушки танцуют и поют одновременно. У нас и мужчины все как на подбор — молодые, красивые. Так что мужей почти все наши артистки находят здесь же.

Некоторым актерам мы продлеваем стаж, потому что они уникальны, никто не умеет делать того, что они. У нас есть такая актриса — Татьяна Евсюкова: заслуженная артистка, уже пенсионного возраста (балетного), но она уникальна. У нас есть явные прототипы лирических партий — Ольга Каллиопина и Ксения Журавлева. Это основные наши солистки. Есть девочка, которой всего 15 лет.

— Неужели в большом женском коллективе нет интриг?..

— Здесь работают фанаты: у нас такая семейная обстановка, мы справляем вместе дни рождения, праздники... Это раньше существовала такая организация КПК — Комитет партийного контроля. Это была система доносов. Рассматривались любые жалобы, в том числе и анонимные. У меня всегда хватало недоброжелателей: я была любимой Надеждиной, ее доверенным лицом, я уже практически руководила ансамблем, а это не всем нравилось. Так что 37-й год я пережила в 78-м... Я могу смело сказать: свое место под солнцем я и мой коллектив выиграли. Я до сих пор ношу с собой колбасу на случай, если выскочит черная кошка...

Марина ВЕЛИКОВА.